

Глава 389. Клан Янь заставили ее продавать чайные листья...

«Дедушка, Второй Дядюшка, Мама, в дорогу!» тихо сказал Цин Шуй, отведя взгляд.

В этот момент на двор торговой компании Клана Цин вошли двое, Юй Дунхао и Юй Хэ. Цин Шуй уже полгода был дома, но так ни разу его не остановил никто из Клана Юй. Да и с Юй Хэ он больше не встречался. Когда он увидел замешательство на лице Юй Хэ, он тут же вспомнил все прошлые чувства.

«Дедушка Юй, Сестра Юй!» с улыбкой приветствовал он.

«Я знаю, что вы отправляетесь в дорогу, вот, привел Малышку Хэ проводить вас!» сердечно рассмеялся Юй Дунхао. Однако Юй Хэ не улыбалась, а просто смотрела молча на Цин Шуя.

«Ты слишком добр, Дедушка Юй!»

«Малышка Хэ, разве тебе нечего сказать Цин Шую?» улыбнулся Юй Дунхао, повернувшись к Юй Хэ. А она смотрела на Ши Цинчжуан, стоявшую рядом с Цин Шуем. Переведя взгляд на Цин Шуя, она улыбнулась и сказала:

«Береги себя!»

«Спасибо, сестренка!» ответил ей улыбкой Цин Шуй. он поблагодарил ее и почувствовал, как пропасть между ними выросла еще больше....

Юй Хэ улыбнулась и повернулась к дедушке:

«Пойдем, Дедушка!»

«Хорошо, хорошо!»

«Брат Цин, значит, мы уходим первыми!» сказал Юй Дунхао, сначала посмотрев на Цин Ло, а потом и всех обведя взглядом. Цин И кивнула в ответ. И Юй Дунхао и его внучка вышли со двора.

Только они начали грузиться на спину жар-птицы, как в небе раздался резкий крик другой птицы! Огромный кондор с золотыми крыльями летел к ним, словно молния! Цин Шуй сразу понял, что прибыли Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Минъюэ. Он знал, что они присоединяться к нему в его походе. Он чувствовал себя виноватым, потому что изначально сказал, что берет в Клан Янь только мать, а теперь...

«Простите за опоздание, мы должны были прибыть раньше утром», Хоюнь Лю-Ли легко спрыгнула со спины Златокрылого Кондора и обняла Цин И за руку. Она вела себя менее нахально, чем обычно, однако была, как всегда грациозна. Казалось, что она стала еще милее.

«Вы не опоздали. Сыночек даже не предупредил меня, что и вы едете с нами. Я-то думаю, чего это он тянет резину. А это он вас ждет!» тихо засмеялась Цин И. Цин Шуй почесал голову. Глядя на очаровательную улыбку Хоюнь Лю-Ли, он силился вспомнить, когда именно он позвал ее с собой. И что это за «тянуть резину»?

«Тетушка, Цинчжуан, давайте полетим вместе на кондоре!» Хоюнь Лю-Ли мило улыбнулась и пригласила всех на Златокрылого Громоподобного Кондора. Цин И улыбнулась в ответ и кивнула головой. Цин Шуй сразу понял по выражению лица матери, что ей очень и очень

направилась Хоюнь Лю-Ли.

Жар-птица и кондор были крупными птицами, так что места всем хватало!

«Дядя, Тетя, ну, мы в путь!» крикнул Цин Шуй, прощаясь со всеми.

«Цин Шуй, будь осторожным! Я верю в тебя, возвращайся, как можно скорее!» у Цин Цзян, Цин Хай, да у всех в глазах стояли слезы.

Кроме Цин Шуя, Цин Ло и Цин Хэ, все сели на Златокрылого Кондора и попрощались с оставшимися родственниками.

После прощания остальные запрыгнули на Жар-птицу и отправились в путь.

.....

Оба чудовища быстро рванули в небо и исчезли за горизонтом.

«Малышка Хэ, если тебе хочется плакать, не держи в себе!» Юй Дунхао смотрел на внучку. Она как замороженная смотрела в небо. Ее одиночество было так очевидно. Она улыбалась, даже когда выходила из ворот резиденции Цин. Юй Дунхао слишком хорошо знал свою внучку. Он знал, что она изо всех сил терпит невыносимую боль.

«Сколько я себе говорила больше не думать о нем. Я знала, что не подхожу ему, я себе все время твердила, что не стоит ни на что большее надеяться. Но это так трудно, дедушка. Что же мне делать...» жалобно говорила она Юй Дунхао, из всех сил стараясь сдерживать слезы.

«Это любовь, глупышка. Ты просто влюбилась в него. Любовь так эгоистична...» с горечью отвечал ей он. Любовь бывает и сладкой, и горькой, но то, что испытывала его дочкой, было далеко нерадостным чувством.

.....

«Цин Шуй, какой план по прибытию в Город Янь?» спросил Цин Ло с улыбкой, когда они расселись на спине жар-птицы. Цин Ло уже попало однажды мечом по шее. Для мастера боевых искусств это было огромным унижением. Он никогда бы не сдался, даже на пороге смерти, потому что сохранять спокойствие было истинным состоянием мастера. Но ради своей дочери он был готов потерпеть. Если бы он не проглотил обиду тогда, то Клана Цин сейчас не существовало бы вообще. Он изо всех сил терпел ради дочери и ради Клана Цин! Он все еще надеялся, что однажды он войдет в Сяньтянь, но так как ему пришлось терпеть ради семьи, он понимал, что такое маловероятно. Сяньтянь, наверное, был не для него.

«Дедушка, давай я займусь этим. Когда мы прибудем в Резиденцию Янь, я хочу войти туда от имени своей матери», тихо ответил Цин Шуй.

«Цин Шуй, они семья твоего отца. Ты считаешь, что ты можешь так поступить?» спросила Цин Ло.

Хоть эти слова и прозвучали просто и буднично, Цин Шуй понял, что дедушка беспокоится. Он знал, что его отец оказался трусом, но старик был другим. В Городе Тысячи Миль он был уважаемым человеком, которому пришлось пережить большое унижение. Поэтому он так хотел, чтобы все члены его семьи вошли в Сяньтянь, а, может быть, и стали Боевыми Королями.

«Я – часть Клана Цин. Фамилия моя – Цин. И Клан Янь мне не родня. Я заставлю их заплатить за мучения моих матери и деда», холодно и ясно ответил Цин Шуй.

Цин Ло очень гордился тем, что у него такой внучатый племянник!

«Тогда что ты сделаешь с тем человеком? Все же твоя мать любила его. И ты его плоть и кровь».

«Этот человек уже мертв. Он умер еще до того, как у меня появилась возможность задать ему пару вопросов. Теперь в Клане Янь остался единственный человек, который меня беспокоит. И нет никого, кто удержит меня», резко сказал Цин Шуй, но глубоко внутри ему было больно. Боль эта разрывала его сердце, не потому, что он потерял отца, а потому, что его мать потеряла любовь. Двадцать лет страдала его мать, но наступил день, когда она могла бы увидеться снова с любовью всей ее жизни, но не сможет. Хотя она и сказала Цин Шую, что не скучает по нему, он-то знал, что она скрывала свои настоящие чувства.

Цин Ло был неприятно удивлен известию о смерти зятя. Он даже не думал, что тот так рано умрет. Но что его больше беспокоило, так это то, что Цин Шуй попытается убить всех в Клане Янь, потому что теперь на его пути не было никакого препятствия.

«Цин Шуй, ты планируешь уничтожить весь клан Янь?» спросил Цин Ло. Он не хотел видеть такое развитие ситуации несмотря ни на что, ведь Цин Шуй был кровным родственником Клану Янь.

А Цин Шуй все думал о смерти своего отца. Его маме больше не о ком скучать. А его сестра, о которой они больше всего переживали, жила на улице и торговала чайными листьями.

Чем больше он думал об этом, тем больше закипал. Жгучая ненависть все больше подводила Цин Шую к мысли стереть Клан Янь в порошок!

«Возможно. Пошло двадцать лет, дедушка. Слишком много времени. Ты узнаешь, когда настанет время. И, Дедушка, я обещал к концу года уникальный подарок», улыбнулся Цин Шуй. Но улыбка эта была зловещей.

«Цин Шуй, они все-таки...»

«Дедушка, он умер. Это означает, что он с ними больше не связан. Ты знаешь, как он умер?» перебил его Цин Шуй. Цин Ло замолчал. Он понял, что значит последняя фраза. Цин Ло тяжело вздохнул.

«Дедушка, я не могу это сказать Маме. А ты знаешь, чем сейчас занимается Цин Цин?»

Цин Ло вздрогнул при упоминании имени девушки. Смущенно он смотрел на своего внука.

«Давным-давно ее выгнали из Клана Янь, но свободы ей никто не дал. Каждый день она вынуждена торговать чаем на улицах города Янь. Единственная причина, по которой она все это время держалась, это то, что она верит, что ее мать однажды приедет и заберет ее с собой». Цин Шуй внезапно замолчал, снова вспомнив ее тоненькую, как веточка, фигуру, такую одинокую и покинутую.

У Цин Ло задрожали руки. Он не стал спрашивать Цин Шую в деталях, но одно было точно, что этот рассказ был чистой правдой.

Скорость их полета была в несколько раз меньше, чем когда Цин Шуй летал в Пещеру Божества. Дело было даже не в невысокой скорости Златокрылого Кондора, а в том, что Цин и, Цин Ло и Цин Ю не были воинами Сяньтянь, поэтому не смогли бы выдержать ужасающую скорость.

Гора за горой, вершина за вершиной. Цин Шуй рассматривал горную цепь под собой и неожиданно почувствовал непреодолимое желание прогуляться по этим горделивым вершинам.

«Мы давненько уже летим. Давайте спустимся и перекусим! Мы в любом случае доберемся до Города Янь через пару дней», сказал Цин Шуй негромко, но так, чтобы все смогли его услышать.

Гора девяти вершин!

Это была одна из самых знаменитых горных вершин в Стране Цан Лан!

Цин Шуй учился в колледже в Си'Ань, но по каким-то причинам так и не смог забраться на вершину горы Хуа. В его родном городе не было гор совсем. Поэтому Цин Шуй еще ни разу не взбирался на гору сам. Но когда он очутился в Море Девяти Континентов, он понял, что чтобы добраться до Секты Небесного Меча, ему придется взобраться на вершину Горы Небесного Меча. Чтобы попасть в Небесный Дворец, ему пришлось преодолеть Гору Небесного Дворца. И вот теперь ему ужасно захотелось пойти и исследовать Гору Девяти Вершин. Без особой причины.

Уже наступила зима. Было довольно холодно. Цин И надела теплую одежду, укутавшись от холодного ветра. Она не была Сяньтянь, такую холодную погоду ей было трудно терпеть.

«Мне нужно подумать какую-нибудь особенную одежду, которая бы выдерживала любой зимний ветер», подумал про себя Цин Шуй, а вслух сказал: «Пойду, поищу еды. Отдыхайте пока!»

«Брат Шуй, позволь мне пойти на поиски пропитания!» быстро сказал Цин Ю.

«Хе-хе, оставайся тут. Я хочу пройтись и посмотреть на Гору Девяти Вершин», засмеялся Цин Шуй и бегом рванул к средней вершине горы, которая была самой высокой точкой.

Большинство растений стояли голыми на самой вершине, оставляя лишь какие-то слабые остатки зелени на некоторых деревьях и кустах. Удивительно было видеть их, ведь зима была в самом разгаре.

Цин Шуй шел по ухабистым тропинками прямо к вершине, пугая птиц и мелких животных на своем пути. В руки он захватил по булыжнику. Он не собирался убивать мелких животных, а намеревался поохотиться на зверя по крупнее, например, дикого оленя или козу, или кого-то похожего. Как вдруг он увидел небольшое деревцо с ветками, похожими на пальмовые. Шесть маленьких бледных листочка росли на нем, а в самом центре среди листочков распустился маленький белый бутон. Присмотревшись, он увидел, что цветок был очень затейливым и красивым. И Цин Шуй вдруг понял, что это было за растение.

Неужели это Слюна Бессмертной Лисы?

Это и была Слюна Бессмертной Лисы!

«Кто ж мог подумать, что тут будет Слюна Бессмертной Лисы?» удивился Цин Шуй. Это была самая высокая точка Горы Девяти Вершин. То есть тут поблизости гуляла Бессмертная Лиса?

Бессмертная Лиса была дьявольским чудовищем. Лисы хитры по своей природе. Они умны, но их природные таланты ограничены. Редко, когда лиса могла эволюционировать до уровня дьявольского чудовища. Теоретически любое животное могло эволюционировать, проходя различные стадии в определенном порядке. Единственной проблемой были шансы на эволюцию!

Цин Шуй собрал Слюну Бессмертной Лисы и вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Эти цветочки были недорогими, но редкими. Бессмертная лиса редко выплевывала слюну. А шансы, что она выплюнет свою слюну на уникальный «Ажурный Край» были практически равны нулю.

Цин Шуй стоял на вершине горы, слушая песню ветра и вглядываясь в облака. Он чувствовал себя смелым, однако ощущение, что чего-то не хватало, не отпускало его. Он не чувствовал радостного волнения, даже когда стоял на самом пике прекрасной горы.

Он вздохнул и стал спускаться.

Может быть, просто чувство еще не пришло к нему. Может, пока не время для радости. Может быть, ему не хватало прекрасной женщины рядом?

Как же не повезло дикому кабану, который стал в итоге ужином для всех.

Имея при себе специи, Цин Шуй легко пожарил на гриле несколько кусков, из некоторых приготовил рагу. Осталась половина туши, потому что едоков в итоге оказалось мало. Да и некоторые дамы ели без особого аппетита. Цин Ло, Цин Хэ и Цин Ю, однако, съели большую часть приготовленного.

Неделю спустя.

Цин Шуй с семьей, наконец, прибыл в Город Янь.

Второй раз в жизни видел Цин Шуй улицы этого шумного города.

Город Янь был велик, гораздо больше Города Тысячи Миль. Город лежал в самом сердце Реки Янь. С высоты птичьего полета город напоминал золотую ласточку, простиравшую крылья.

Они приземлились прямо на большой городской площади. Площадь в городе Янь даже сравниться не могла с площадью в Столице Континента, где постоянно то приземлялись, то взлетали множество различных дьявольских чудовищ. Хотя в Городе Янь было достаточно летающих зверей, тем не менее, жар-птица Цин Шуя и Кондор Цанхай Минъюэ привлекли огромное внимание.

«Давайте для начала найдем, где остановиться», напомнил всем Цин Шуй. Оглянувшись, думая, где им провести ночь, он вдруг вспомнил, что у него в этом городе был знакомый.

Лай Чусун!

Это был молодой человек с «эректильной дисфункцией», которого в свое время вылечил Цин Шуй. Оказалось, что он был молодым мастером Резиденции Лай.

Цин Шуй поймал большую повозку, запряженную дьявольским чудовищем, и все гости уселись внутрь.

«Шеф, в Резиденцию Лай!» скомандовал он вознице.

Его спутники были в смущении, даже Цин Ю, хотя он уже бывал здесь.

Повозка поспешила по широкой дороге, вымощенной голубым камнем, прямо к Резиденции Лай. Цин Шуй понял, что Клан Лай был известным кланом в городе, судя по тому, как быстро возница сообразил, куда ехать.

Все большие поместья находились в самой шумной части городе – в самом центре Города Янь.

Дорога была широкой и ровной, благодаря чему повозка ехала довольно быстро. За пару часов они добрались от общественной площади до ворот Резиденции Лай. Когда Цин Шуй увидел перед собой роскошный особняк, он сразу понял, что Резиденция Лай были одной из самых влиятельных семей в Городе Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/51/53485>